

The background of the book cover is a photograph of a landscape. In the foreground, there is a dark, paved area. Behind it, a large, dense green tree with a flat top (likely a cypress) dominates the middle ground. In the background, there are more trees, including two tall, thin cypresses, and distant mountains under a blue sky with some clouds. The entire scene is framed by a dark, curved border at the top, suggesting a view through a car's rearview mirror or a similar structure.

Кристина Линси

**ВИСОКОСНЫЙ
АВГУСТ**

остросюжетный фантастический
детектив

Кристина Линси

**Високосный август.
Остросюжетный
фантастический детектив**

«Издательские решения»

Линси К.

Високосный август. Остросюжетный фантастический
детектив / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834660-6

Всего два дня осталось до окончания августа и лета. Но за это время произошло много разных событий — веселых, трагических, загадочных и нелепых. А виноват во всем странный туман. Пока взрослые пытаются разобраться в том, что происходит, шестнадцатилетние подростки проводят собственное расследование, в ходе которого часто сталкиваются с непонятными явлениями.

ISBN 978-5-44-834660-6

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Львиная грива	8
Глава 2. Необъяснимый кошмар	12
Глава 3. Случайные совпадения	15
Глава 4. Размышления о прошлом	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Високосный август Остросюжетный фантастический детектив

Кристина Линси

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-4660-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Такой туман я еще никогда не видела. Он был не только плотный, а чернильно-синий, как грозовая туча. Широкие рваные полосы, начинаясь где-то в глубине полей, тянулись с обеих сторон к трассе, словно лапы призрачного чудовища. Соединяясь на дороге, они образовывали причудливый занавес, создающий иллюзию нереальности. В лучах восходящего солнца это выглядело гнетуще-зловеще, словно предупреждение.

Включенные фары встречных машин не казались яркими, потому что мы находились на светлой стороне, в безмятежном утреннем мире. Но монстр-туман был уже близко. Мы стремительно приближались к нему.

Полупрозрачная дымчатая пелена затянула небо. Водитель снизил скорость. Сизые сгустки, клубясь, плавали вокруг. Земля, небо и воздух, слившись в пространстве, перестали существовать в пределах видимости. Дымчато-сизый туман сгущался. Солнце маячило впереди мутным тускло-серым пятном. Окна были закрыты. Монстр-туман не мог проникнуть к нам. Он бесновался снаружи, бросая чернильно-серые клочья. Стекла будто были залеплены чем-то вязким. Мерзкое ощущение! Но оно длилось недолго.

Жуткий сумрак рассеялся. Небо очистилось от противной пелены. Золотистое солнце приветливо улыбнулось. Светлый мир снова принял нас в свои объятия.

Когда подъехали к поселку Луговому, я уже успела забыть о тумане. Поселок напоминал миниатюрный город. Самыми низкими домами в нем были пятиэтажки. Нужный адрес мы нашли быстро.

У подъезда нас встретила молодая светловолосая женщина и предупредила, что ее десятилетний сын спит.

– Ему все равно надо скоро вставать, чтобы собираться в школу, – ответила я для поддержания разговора.

– Занятия начнутся осенью, – произнесла женщина с таким видом, словно сомневалась в своих словах.

– А сегодня уже первое сентября, – заявила я, ошелобив не только собеседницу, но и Влада, моего фельдшера.

– Тридцатое августа, – возразил Влад.

– Лето еще не закончилось, – подтвердила женщина.

И тогда я вспомнила, что вчера было 29 августа. Этот факт не вызывал сомнений. Почему же я вдруг решила, что наступил сентябрь?! Но размышлять на посторонние темы было некогда. Мы приступили к работе.

На обратном пути туман отсутствовал. При въезде в город я посмотрела на часы. Половина девятого. Вторник. Влад студент, но он подозрительно спокоен.

– Ты опаздываешь в университет? – спросила я Влада, поражаясь его выдержке.

Надо было видеть глаза Влада в тот момент! В них отражалось не только удивление.

– Инна Сергеевна, что с Вами?! Ребенка Вы пытались отправить в школу, а меня – в университет!

«Вчера было 29 августа», – запоздало подумала я. Влад говорил, что сегодня поедет в деканат. Но беседа с деканом и начало занятий – не одно и то же. Может быть, я заболела? Самочувствие хорошее, хотя проблемы с памятью – тревожный симптом. В этом году у меня слишком много проблем. Наверное, потому, что год високосный.

Когда я вернулась домой, дочери не было в квартире. Вероятно, она опять отправилась на утреннюю пробежку. Хотя десять часов – это поздновато. Но Лика иногда возвращалась с прогулки в половине одиннадцатого. Я занялась домашними делами.

В одиннадцать Лики еще не было, и телефон не отвечал. Прошел еще час, но ничего не изменилось. Я попыталась связаться с мужем. Он оказался вне зоны действия сети. Тревога перешла в панику. Где Лика?! Что с ней случилось?!

Я уже собиралась звонить в полицию, когда моя дочь вошла в квартиру.

– Где ты была?! – раздраженно крикнула я в ответ на ее приветствие.

– В школе, – пробормотала Лика, глядя на меня так же, как Влад, когда я спросила его об университете.

Рухнув в кресло, я попыталась понять происходящее, но не смогла. То, что случилось со мной в это утро, не поддавалось логическому объяснению.

– Мамочка, что с тобой?! Ты забыла о том, что мне нужно быть в школе?!

Это восклицание добило меня.

– Какое сегодня число? – осторожно поинтересовалась я, опасаясь за свою психику.

– Тридцатое августа. Я же предупредила, что у нас будет собрание.

Все верно. Она говорила об этом два дня назад. Наверное, это отложилось в подсознании, а потом трансформировалось в мысль о начале учебного года. Таким образом, тридцатое августа превратилось в первое сентября. Високосный год! Хотя причем здесь весь год? Мои неприятности начались в августе. А то, что случилось сегодня – всего лишь следствие длительного нервного напряжения. Август внезапно закончился для меня двадцать девятого числа. В ночь на тридцатое резко похолодало. Это вызвало еще одну ассоциацию с осенью. Високосный август! Надо продержаться еще два дня. Всего два дня!

Глава 1. Львиная грива

Зеркало отразило львиную гриву – пышную копну кудрявых, золотисто-каштановых волос. Ужас! Кошмар! Безобразие! И ведь не делала ничего особенного! Просто расчесала волосы.

– Р-р-р! – сказала Лика зеркалу и своему отражению.

«И в таком виде ты гуляла по городу!» – насмешливо шепнул внутренний голос.

– Ш-ш-ш! – ответила Лика и нахмурилась.

Можно сколько угодно рычать, шипеть, кричать и топтать ногами, только ничего от этого не изменится. И угораздило же родиться с такими волосами! Хотя иного варианта быть не могло. Если мама и папа кудрявые, то ребенок у них должен получиться соответствующий. Он и получился, точнее она. Сплошное недоразумение с вредными, непослушными волосами! Их можно сделать прямыми, но только на пять-шесть часов, не более. Потом они принимают прежнюю форму. А если попасть под дождь, то кудри образуются молниеносно. Лика не может позволить себе короткие волосы, потому что они начнут виться сильнее и встанут дыбом. Чтобы выглядеть прилично, приходится заплетать косу. Но нельзя же постоянно ходить с косой! А если волосы завязать в хвост, то они все равно будут торчать во все стороны.

Подруги завидуют Лике. Наивные! Они не могут понять, что прямые и негустые волосы – это удача, выпадающая не каждому. С прямыми волосами можно делать любые прически, укладки, стрижки. Они лежат красиво и ровно, аккуратно. Приятно смотреть! А львиная грива всегда привлекает внимание незнакомых людей. На улице прохожие смотрят на Лику и улыбаются. Их можно понять. Львиная грива вместо волос – это смешно. Всем весело, а Лике обидно до слез.

Расческа летит на пол. Вслед за ней отправляются фен и гель. Хочется громко выть от досады.

В комнате появляется мама. Она все поняла. Мама предсказуема. Возможны лишь два варианта. Она начнет успокаивать дочку-дурнушку или посоветует подстричься наголо. Варианты зависят от маминого настроения. А оно может быть только хорошим или плохим. Третьего не дано.

– Сделай хвост, закрути его в узел и одень сверху сеточку, – советует мама.

Упс! Это что-то новое! Вариант номер три! Наверное, мама заболела. Она сегодня какая-то странная.

Лика делает так, как сказала мама. Из зеркала на нее сочувственно смотрит несовершеннолетняя старушка.

– Нет! – вопит Лика.

– Оставь пряди на висках, – советует мама.

Становится лучше, но ненадолго. Все равно отвратительно!

– Пусть будет хвост, – обреченно произносит Лика.

Но опять ничего не получается. То, что не вошло в хвост, торчит неровными прядями. На голове – петушиные гребни.

– Р-р-р! Ш-ш-ш! А-а-а!

Слезы льются из глаз ручьями. Тушь течет по щекам. Как плохо быть кудрявой!

– Что же мне делать?! Вообще, не выходить из дома?! – горестно восклицает Лика.

– Постригись наголо! – заявляет мама.

Вариант номер два! Это уже лучше. Мама выздоравливает.

– Или гуляй с распущенными волосами, – продолжает монолог мама.

Опять номер три! Все-таки с ней что-то не так.

– Смочи волосы и нанеси на них пенку, – выдает новую версию родительница.

И снова номер три! Даже страшно становится. Надо быстрее бежать, пока мама не стала непредсказуемой!

И тут возникает новая проблема, не менее серьезная. Что надеть?!

Шкаф наполнен разнообразными вещами. Выбор огромный, а пользы никакой! Бирюзовое шифоновое платье, купленное в Сочи, конечно, шикарное, но полнит. Ужасно полнит! Бежевая юбка широковата, к тому же к ней трудно подобрать подходящую блузку. Есть зеленые бриджи, футболка и балетки такого же цвета. Если облачиться во все это, то получится лягушка с львиной гривой. Фиолетовое платье красивое, но слишком обтягивающее, не годится для ее несуровой фигуры. Шорты, майки и топы удобные, практичные, универсальные. Но они надоели.

Взгляд упал на льняное платье в стиле сафари. Просто, элегантно, комфортно. Дорогая вещь, но она стоит того. Увидев это платье в фирменном отделе, Лика не могла оторвать глаз от него. Не платье, а мечта! Только цена смущала. Лика даже не собиралась говорить о нем маме. Она бы просто полюбовалась, помечтала немного и отправилась дальше. Но от мамы трудно что-либо скрыть. Она велела Лике примерить понравившийся наряд, а потом купила его. Мама ничего не жалела для единственной дочки. Папа тоже обожал Лику. С родителями ей повезло. Жаль, что о волосах нельзя сказать то же самое. Львиная грива – это насмешка судьбы, наказание непонятно за что. Почему нельзя было родиться с нормальными волосами?!

– Bay! Bay! Bay! – ожил телефон на столе.

Это Нюта, одноклассница и лучшая подруга. Она, в отличие от Лики, красавица. Волосы у Нюты прямые, черные, послушные, а глаза – желтовато-карие, бархатистые. Они кажутся веселыми всегда, даже если сама Нюта серьезная. А у Лики глаза темные, как ночь, и мрачные. Но сейчас они злые, потому что львиная грива – это ужасно.

– Bay! Bay! Bay! – опять донеслось со стола.

Лика схватила телефон.

– Жду там, где обычно, через десять минут, – сообщила Нюта.

– Уже иду! – откликнулась Лика.

Осталось лишь умыться и привести в порядок макияж. Это несложно. И перед выходом последний штрих – духи.

– Мамочка, я иду гулять! – бросает Лика на ходу, целуя родительницу в щеку.

– С Нютой? – уточняет мама.

Можно подумать, что для нее это важно.

– Пока да, остальные присоединятся позднее.

Безумно жаль расставаться со школой, одноклассниками и учителями! Девять лет пронеслись незаметно. Почему именно ее родная школа попала под эксперимент?! Зачем сократили старшие классы?! Теперь придется учиться в другом месте и привыкать к новому коллективу. Обидно, а ничего предпринять нельзя. Взрослые люди часто вредят беззащитным детям под видом заботы о них. Хотя они давно уже не дети, а подростки. И беззащитными их можно назвать только условно. Некоторые из них неоднократно доводили учителей до слез. Но это уже в прошлом.

На улице ветер, слабый, еще летний и теплый. Но для нее это катастрофа. Стихийное бедствие! Скоро волосы будут торчать во все стороны, как у персидской кошки, которую Нюта, случайно, купала в кондиционере, а потом, специально, сушила феном.

Нюта уже ожидала в условленном месте. У подруг есть свои секреты и особый язык для общения. Многие термины понятны лишь им двоим.

– Сначала покормим белок! – предложила Нюта.

Лика с радостью согласилась. Они отправились в парк.

– Осталось всего два дня! – огорченно вздохнула Нюта.

– Два дня свободы и беззаботной жизни, – тихо, как эхо, отозвалась Лика.

Лето закончилось слишком быстро.

– Мои родители ночевали на даче. Когда они возвращались утром в город, то видели странный туман, – сообщила Нюта.

– Странный? – переспросила Лика. Ее привлекало все необычное.

– Мама сказала, что он был темный и мерзкий. А отцу он показался похожим на дым, но запах гари отсутствовал.

– Темный туман, – завороченно повторила Лика, подумав, что это звучит красиво. Можно сочинить стихи на эту тему.

– Не черный, а фиолетовый, как баклажан, – уточнила Нюта.

Лика так четко представила фиолетовый туман, плывущий над изумрудным полем, что возникло желание запечатлеть восхитительную картину. Но у нее не было в тот момент ни бумаги, ни красок, ни карандашей. И так всегда! Вдохновение появляется в тот момент, когда нет средств для его воплощения. А если все необходимое для творчества приготовлено, то муза не спешит к гению.

– Привет! Далеко собрались?

Жека и Виталик, попавшиеся навстречу, весело улыбались. Они всегда были настроены оптимистично.

– В парк, к белкам! – отозвалась Нюта, расцветая в ответной улыбке. Ей нравился эффектный светловолосый Жека, которого все одноклассники называли клоуном. Без Жеки было бы скучно не только ученикам, но и учителям. Даже Вера Борисовна, строгая завуч, не могла удержаться от смеха, слушая его шутки.

Но Лика испытывала симпатию к Виталику, который считался не только остроумным, но и самым привлекательным в классе. Он учился лучше, чем Жека, и уже определился с выбором института и будущей профессии. Виталик хотел стать архитектором. А Лика, Нюта и Жека еще не нашли свое призвание.

– Какое совпадение! Нам по пути, – заявил Виталик.

– Особенно если учесть, что мы направляемся в противоположную сторону, – добавил Жека.

Лика и Нюта расхохотались.

– Мы собирались в парк, но по дороге решили зайти за вами, – уверял Виталик.

– А почему не позвонили? – поинтересовалась Нюта.

– Не успели, вас встретили, – торопливо ответил Жека, пытаясь втиснуться между Ликой и Нютой. Лика отступила в сторону, предоставив ему возможность побыть рядом с Нютой. Виталик старался держаться ближе к Лике. Образовались две пары, которые двинулись в одном направлении.

– Утром мой дед рыбачил на озере и наблюдал какой-то феноменальный туман, – Жека сказал это спокойно и слегка равнодушно, просто для поддержания разговора. Он и предположить не мог, что его слова вызовут повышенный интерес Нюты и Лики.

– Фиолетовый?! – спросили они хором.

– Что-то типа того, я точно не помню.

Лика огорченно вздохнула. Почему все самое интересное случается за пределами города и на глазах у взрослых?! Дети – тоже люди. Им чудеса нужнее, чем взрослым. А подростков в переходном возрасте все непонятное и необычное притягивает с магнетической силой.

– Мои родители тоже говорили об этом тумане, – продолжила беседу Нюта, пользуясь тем, что нашлась подходящая тема. – У мамы от него разболелась голова, так сильно, что начались провалы памяти.

– Дед тоже вдруг стал все забывать, хотя прежде мы не замечали за ним ничего подобного, – отозвался Жека.

Ли́ка резко остановилась. Шесть пар глаз дружно уставились на нее.

– Мне срочно надо домой! – заявила Ли́ка.

Вита́лик выглядел обиженным, Жека – удивленным, и только Ню́та, которая всегда понимала подругу, догадалась, в чем дело.

– Ты решила, что твоя мама тоже видела этот туман?

Ли́ка, молча, кивнула.

– Причем здесь туман? – не понял Вита́лик.

– Тот, кто видел его, теряет память, – пояснила Ню́та.

– Это уже из области фантастики! – усмехнулся Жека.

– Но моя мама и твой дед подверглись его влиянию, – продолжала спорить Ню́та.

– А на твоего отца он не подействовал, – напомнил Жека.

– Наверное, у него иммунитет, – неуверенно произнесла Ли́ка.

– К чему? – Вита́лик еще не вник в то, что происходит.

– Не знаю. Мне нужно поговорить с мамой. Возможно, она сумеет объяснить, – пробормотала Ли́ка, чувствуя себя виноватой в том, что сорвала прогулку. Ню́та, конечно, ее простит. А Вита́лик и Жека могут разозлиться.

– Я побеседую со своими родителями, хотя они не выезжали сегодня из города, – неожиданно заявил Вита́лик.

– В городе тоже мог быть туман, – предположил Жека. – Но мы не видели его, потому что спали.

– Если так, то обидно, – огорчилась Ню́та.

– Проводим Ли́ку до дома, а через два часа встретимся возле нашей школы! – предложил Вита́лик.

Никто не стал возражать, только Ню́та печально вздохнула и уточнила:

– Возле нашей бывшей школы!

Ли́ка едва не расплакалась. Скоро они будут учиться в другой школе и в разных классах. Начнется новая жизнь, и не факт, что она будет лучше прежней.

Глава 2. Необъяснимый кошмар

Лето в этом году не подвело. Тепло держится до последних дней. Долгое время было жарко, но это не проблема, а подарок судьбы, потому что можно купаться в любых водоемах.

Артем любил воду, поэтому большую часть лета провел на пляжах. Успешно сдав все экзамены и поступив в новую школу, он уехал вместе с родителями на юг. На море Артем провел две недели, а когда вернулся домой, то стал активно посещать реки и озера. Иногда его сопровождали друзья или родственники, но чаще Артем был один. Большие, шумные компании раздражали его, а одиночество никогда не угнетало.

Неторопливо шагая по улице, Артем улыбался ясному небу и ласковому солнцу. У него не было никаких определенных планов на этот день. Предпоследний день августа и лета!

Почему все закончилось так быстро?! Лето проворным зверьком мчалось прочь. Хотелось догнать его, ухватить за хвост и задержать, а еще лучше – посадить в клетку. Прикольно бы получилось! Вечное лето и тропический климат!

Размечтавшись, Артем споткнулся и, каким-то непостижимым образом балансируя руками и ногой, уже висевшей в воздухе, умудрился сохранить равновесие. Облегченно вздохнув, он осознал, что избежал не только падения, но и позора. Если бы он явился в новую школу в первый день занятий с разбитой физиономией, то вряд ли произвел бы хорошее впечатление.

Взглянув под ноги, Артем ожидал увидеть камень или какое-то иное препятствие. Но причина оказалась элементарно проста: развязался шнурок. Сев на скамью, Артем привел в порядок свою обувь и хотел продолжить путь, но внезапно передумал. Никакой серьезной причины не имелось. Просто было приятно сидеть возле фонтана, нежась под солнечными лучами и слушая звуки уходящего лета.

Невдалеке послышался смех. Артем понял, что это не имеет к нему отношение, и все же напрягся. В прежней школе его внешность часто служила поводом для насмешек. В новом коллективе все должно быть иначе. Очень хочется на это надеяться!

Смех затих, но Артем все же посмотрел в ту сторону и... зачарованно замер. В глаза бросились длинные локоны волшебного цвета – темная медь с отблесками червонного золота. Обладательница этого великолепия стояла спиной к Артему. Она имела стройную фигуру и рост выше среднего. Вторая девушка, брюнетка в белом сарафане, не привлекала внимание, хотя ее Артем видел тоже только сзади. Зато двух юношей он рассмотрел хорошо. Оба высокие, симпатичные, сероглазые, с модными стрижками. У одного волосы были совсем светлые, бледно-желтые, почти белые, но это не уменьшало его привлекательность и даже усиливало шарм. Другой, русоволосый, в сиреневой рубашке и серых брюках, выглядел еще эффектнее.

Все четверо были ровесниками Артема. Оживленно переговариваясь, они разделились на две пары и двинулись вперед. Артем побрел за ними, соблюдая приличную дистанцию. Он не знал, зачем ему это нужно и почему его раздражает русоволосый юноша, сопровождающий восхитительную красавицу. В том, что она очаровательна, Артем не сомневался ни на секунду, хотя не стремился взглянуть на ее лицо. Во-первых, можно дать волю фантазии. Во-вторых, не хочется попадать в нелепое положение. Было бы глупо помчаться вперед, обогнать их, а потом остановиться, обернуться и уставиться на незнакомку. В-третьих, лучше не думать о ней. У нее уже есть парень. А несуразному Артему надо держаться подальше от девушек. Достаточно того, что его дразнили в прежней школе.

Еще в первом классе Тарас, главный насмешник и враг, придумал прозвище, которое прилепилось к Артему до окончания школы. Обидное слово, вызывающее ехидные улыбки. Цензурное, не ругательное, только очень обидное! Но зачем травить душу бесполезными

воспоминаниями?! Надо срочно забыть то, что портит настроение. Тарас и все остальные недоброжелатели остались в прошлом. А в этот солнечный августовский день по аллее шагает беспечный юноша в темных очках, до которого никому нет дела. И хорошо, что нет!

И вдруг произошло непредвиденное. Обе пары остановились, обсудили что-то и повернули обратно. Они стремительно приближались. Артем увидел ее лицо – прелестное, нежное, милое. Иначе и быть не могло. Артем ошарашенно взирал на нее сквозь стекла темных очков, а она даже не заметила его. Промчалась мимо, оставив в воздухе легкий аромат, ассоциирующийся с цветущими яблонями. Артем так опешил, что не запомнил цвет ее глаз. Некоторое время он стоял на аллее, взволнованный, растерянный и одинокий.

В реальность его вернул телефонный звонок.

– Где ты?! – беспокоилась мама.

– На улице, – отозвался Артем, беспомощно озираясь вокруг и пытаясь вспомнить что-то важное.

– Ты уже вышел из магазина? – уточнила мама.

– Нет, – признался Артем, едва не добавив: «Я еще не дошел до него».

– Тебя только за смертью посылать!

Эту фразу мама унаследовала от бабушки, вместе с привычкой бурно выражать возмущение по любому поводу. И теперь она в своем репертуаре. Злитесь из-за какой-то ерунды! Почему ребенку нельзя прогуляться немного во время летних каникул по пути в магазин?!

– Не забудь купить хлеб! – донеслось из телефона.

Грубая проза жизни разрушила мечты и фантазии. Про хлеб он, конечно, теперь не забудет. Но было бы неплохо вспомнить, что еще он должен купить. Надо было написать список продуктов, хотя прежде память никогда не подводила его. Придется опять огорчить маму.

– Огласи, пожалуйста, весь список продуктов!

– Артем, что с тобой?! Ты заболел?! – встревожилась мама.

– Нет, просто забыл.

– Господи! Немедленно возвращайся домой!

– А как же магазин?

– Забудь о нем!

– Мама, где твоя логика?!

– Сможешь добраться до дома самостоятельно?

– Естественно, это не сложно.

– Только не торопись! Если станет плохо, остановись и жди! Я бегу к тебе!

– Похоже, что заболела ты, а не я, – буркнул Артем, но мама уже не слышала. Разговор прервался.

Супермаркет располагался рядом с домом. Но Артем находился в другом месте. Он куда-то спешил. У него было какое-то важное дело. А потом что-то стерлось из памяти. Он осмотрелся и с ужасом обнаружил, что, вообще, ничего не помнит. Улицы потеряли названия. Город стал безымянным. И в том, что его зовут Артем, юноша тоже сомневался. Это имя чуждо ему, как и все остальное.

Телефон разразился громкой мелодией.

– Я не вижу тебя ни в магазине, ни возле него! – заявил смутно знакомый женский голос.

– Здесь есть фонтан, – назвал ориентир Артем.

– В городе много фонтанов! – испуганно отозвалась собеседница.

Нечто неведомое тянуло в небытие, как в омут. Голова закружилась, слабость начала разливаться по телу. Но Артем смог добрести до ближайшей скамейки и, собрав последние силы, выдохнул:

– Атлантида!

Это слово он прочел на здании возле фонтана, а внутренний голос подсказал, что такой ориентир надежен. Потом все исчезло.

Очнулся он от громкого крика.

– Артем, не спи! Не смей спать! – женщина трясла его за плечо. А он очень хотел остаться один и провалиться в пустоту.

Кто-то дал ему воду и заставил принять какие-то таблетки. Две он проглотил, а третью надо было держать под языком. Постепенно зрение прояснилось. Мозг пришел в норму позднее.

– Ты видел утром необычный туман? – в голосе мамы звучала тревога, граничащая с паникой.

– Когда я выгуливал Рекса, то заметил над озером фиолетовое облако. Оно висело так низко, что хотелось потрогать его рукой. А Рекс вдруг зарычал и потянул меня обратно. Он испугался чего-то, у него даже шерсть встала дыбом. Я ничего не понял, но пришлось вернуться, – вспомнил Артем.

– Рекс – умный пес. Он спас тебя.

– От чего?

– Точно не знаю. Евгений Дмитриевич, наш сосед, говорил о странном тумане, который он наблюдал во время утренней пробежки. Сообщить подробности он не успел, потому что внезапно возникли проблемы с памятью. А потом его потянуло в сон. Клавдия Степановна, жена Евгения Дмитриевича, не стала мешать ему отдыхать. Только это был не сон. Евгений Дмитриевич умер.

– Что?! – опешил Артем. – Как умер?! Он же был совсем не старый!

– В этом году ему бы исполнилось тридцать восемь лет, – печально сообщила мама.

– Я тоже умру?! – прошептал Артем непослушными губами. Ужас холодом разлился по телу. Не хочется уходить из жизни в шестнадцать лет!

– Нет! Я не отдам тебя смерти! – мама, всхлипывая, прижала к себе сына, собираясь защитить от невидимой беды.

– От таблеток мне стало легче, – пробормотал Артем, успокаивая ее и себя.

– Я посоветовалась с врачом.

– Передай ему мою благодарность.

– Ей, – уточнила мама. – Инна Сергеевна тоже видела этот туман. Она считает, что можно спастись, если не спать и принимать нужные лекарства.

Мама позвонила врачу. Инна Сергеевна жила неподалеку. Она сказала, что согласна осмотреть Артема и назначить лечение. Артем чувствовал себя почти нормально, но спорить не стал. Ему не хотелось отправиться вслед за соседом в мир иной.

Глава 3. Случайные совпадения

Лика вихрем внеслась в комнату и завопила:

– Мапочка, ты видела утром туман баклажанового цвета?!

– Как ты узнала об этом?!

– Родители Нюты и дед Жеки наблюдали это явление, и у них начались проблемы с памятью.

– У всех троих? – уточнила мама.

– Нет, отец Нюты пока не пострадал.

– Он и не заболеет, потому что получает ноотропные средства.

– Что?! – не поняла Лика.

– Лекарства, улучшающие память и другие функции мозга, – популярно разъяснила мама. – Но остальным надо срочно принять меры.

Побеседовав по телефону с Нютиными родителями и Жекиным дедом, мама подробно проинструктировала их.

– Что представляет собой этот туман и откуда он взялся? – поинтересовалась Лика.

– Понятия не имею. Я только знаю, что он смертельно опасен, но у него, как и у каждого яда, есть antidotes. В данном случае это ноотропные вещества.

– Антидоты, – повторила Лика незнакомое слово.

– Противоядия, – пояснила мама.

– Ядовитый туман! – ошеломленно пробормотала Лика. – Это же сенсация!

– Но в новостях нет никаких упоминаний об этом, хотя странный туман был в разных местах. Я видела его по пути в поселок Луговой, родители Нюты – над плотиной, дед Жеки – на Селезневом озере, а сын Елены Петровны – на восемьдесят седьмом квартале.

– О какой Елене Петровне ты говоришь? – не поняла Лика.

– Она тренер фитнес клуба. Я занимаюсь у нее уже три года. Елена Петровна помогает мне следить за фигурой, а я консультирую ее по медицинским вопросам.

– Я тоже хочу посещать фитнес клуб! – заявила Лика, ожидая возражений.

– Этот вопрос ты сама обсудишь с Еленой Петровной, – озадачила Лика мама.

– Когда?!

– Минут через пять они уже будут здесь.

– Кто они?!

– Елена Петровна попросила меня помочь ее ребенку, который видел туман. Мальчика зовут Артем. У него были провалы памяти и потеря сознания.

– Почему ты не посоветовала ей вызвать «скорую»?

– Местные медики ничего бы не поняли и погубили ребенка. Им неизвестно о ядовитом тумане. Но даже если бы они знали, то все равно не поверили бы и поставили неверный диагноз.

Лике стало жалко незнакомого ребенка. Она любила малышей и не сомневалась в том, что найдет общий язык с сыном Елены Петровны. Мама осмотрит мальчика, поставит диагноз и назначит лечение. А Лика поддержит его морально, успокоит, погладит по головке и угостит конфетами. Все малыши любят сладкое.

– Я словно чувствовала, что у нас будут гости, – улыбнулась мама. – Даже торт купила, йогуртовый, твой любимый.

– Торт! – обрадовалась Лика. – Классно!

Она предложила заварить цветочный чай и вопросительно посмотрела на маму. Та рассмеялась. Не надо быть экстрасенсом, чтобы угадать мысли дочери.

– Можешь достать праздничный сервиз, – разрешила мама.

Лика обожала этот сервиз, используемый крайне редко, лишь в исключительных случаях. Наверное, Елена Петровна не просто тренер. Есть что-то еще, скрываемое от Лики, иначе мама бы предпочла более простую посуду и не купила бы торт.

Звонок в дверь застал Лику врасплох. Она не успела переодеться в яркое платье, которое бы понравилось малышу и разрядило напряженную обстановку. В том, что обстановка сначала будет напряженной, Лика не сомневалась. Елена Петровна нервничает, а мальчик напуган. Все дети обычно боятся врачей.

Мама устремилась навстречу гостям. Лика взглянула в зеркало. Модное платье в стиле сафари вряд ли подходит для беседы с больным, испуганным ребенком. Но ласковое обращение и дружелюбная улыбка компенсируют все с избытком.

Гости вошли в квартиру. «Привет, малыш!» – хотела сказать Лика, но слова застыли на языке. Елена Петровна выглядела именно так, как Лика представляла ее – изящная миловидная блондинка. Эта женщина казалась хрупкой и маленькой на фоне мускулистого гиганта в темных очках, сопровождавшего ее.

– Он Ваш ребенок?! – пробормотала Лика вместо приветствия.

– Да, это мой сын, – подтвердила Елена Петровна. – Его зовут Артем. Он перешел в десятый класс.

«С какой попытки?» – едва не спросила Лика, но юмор был неуместен и опасен. Если этот великан разозлится, то прихлопнет ее, как муху. Несчастный ребенок вряд ли нуждается в утешении. А чтобы погладить его по головке, придется встать на стул. И конфетка ему вряд ли понадобится.

Елена Петровна что-то шепнула сыну с недовольным видом.

– Доброе утро! – произнес Артем, снимая очки.

Лика ошеломленно замерла. Такого она не ожидала! У гиганта были большие небесно-голубые глаза, обрамленные длинными, густыми ресницами и красивые черты лица. Рассматривая Артема, Лика задержала взгляд на копне крупных кудрей цвета молочного кофе.

– Тебе тоже не повезло с волосами? – сочувственно поинтересовалась она.

– Это моя основная проблема, – подтвердил Артем. – Любая стрижка выглядит смешно, а растут волосы с поразительной скоростью.

Мама пригласила гостей к столу, но Елена Петровна настаивала на срочном осмотре Артема. Лику выпроводили в другую комнату, чтобы ребенок не стеснялся в ее присутствии. Лика не стала спорить, хотя считала, что этого малыша трудно смутить чем-либо.

Когда Лике позволили вернуться, мама сказала, что у Артема все нормально, но для профилактики ему надо принимать лекарства в течение двух недель. Потом приступили к чаепитию. В ходе беседы выяснилось, что Лика и Артем будут учиться в одной школе и даже в одном классе. Артем отличник. Он окончил девять классов с красным аттестатом. У Лики тоже имелся красный аттестат.

Разговор прервал телефонный звонок.

– Мы тебя ждем! – объявила Нюта.

– Извини, совсем забыла! – виновато отозвалась Лика.

– Как забыла?! Почему?! Ты же не видела баклажановый туман!

– У нас гости, и один из них стал жертвой этого самого тумана.

– Когда сможешь присоединиться к нам? – Нюте не терпелось узнать новости.

Гости уже собрались уходить.

– Через пятнадцать минут, – обнадежила Лика подругу и отпросилась на прогулку, чисто символически, потому что мама обычно не возражала.

– С кем ты будешь гулять? – спросила мама так, словно решала какую-то серьезную проблему.

– Пока меня ждут только Нюта, Жека и Виталик.

– Возьмите с собой Артема, если это не трудно! – попросила Елена Петровна. Мама одобительно улыбнулась. Артем покраснел.

– Отличная идея! – обрадовалась Лика, уверенная в том, что ее друзья охотно познакомятся с человеком, пострадавшим от странного тумана.

Артем попытался отказаться, но Лика вцепилась в него, как репей. Нельзя упускать такую сенсацию! Особенно если учесть, что Елена Петровна сама отдает своего сыночка.

К школе они пришли вместе. Нюта, Жека и Виталик остолбенели при виде Артема, который забыл надеть темные очки. Лика кратко ввела их в курс дела. Затем в центре внимания снова оказался Артем. Он сначала смущался, а потом подробно рассказал о тумане, о своем умном псе, и о том, как ему стало плохо по пути в магазин. Все слушали, затаив дыхание.

– Круто! – прокомментировал Жека. – Теперь я жалею о том, что не отправился вместе с дедом на рыбалку.

– Туман опасен для здоровья, – напомнила Лика.

– Ради такого феномена можно и рискнуть! – отозвался Виталик. – Если честно, то я завидую Артему. Он столкнулся с непонятным природным явлением, а в моей жизни не было никаких интересных приключений.

– Я бы тоже не отказалась взглянуть на этот туман, – мечтательно улыбнулась Нюта.

– В чем же проблема? – усмехнулся Жека. – Предлагаю завтра рано утром отправиться всем к озеру на восемьдесят седьмом квартале!

– И очутиться в восемьдесят восьмом, – хмуро произнес Артем.

Кварталов в городе было восемьдесят семь. Восемьдесят восьмым называли старое кладбище, расположенное за пределами города. Добирались до него автобусом тринадцатого маршрута. Кладбище было конечной остановкой, а предпоследней – восемьдесят седьмой квартал.

Слова Артема повлияли на всех отрезвляюще. Повисла напряженная тишина.

– А почему ты решил, что завтра этот туман тоже появится и на том же месте? – нарушила молчание Нюта, обращаясь к Жеке.

– Условия одинаковые. Сегодня так же жарко, как и вчера, а ночью опять резко похолодает, – пояснил Жека.

– Моя мама обратилась в полицию по поводу странного тумана, но ей не поверили и посоветовали проконсультироваться с врачом, – сообщила Нюта.

– Это, действительно, звучит слишком неправдоподобно, – отозвался Виталик. – И доказательств никаких нет.

– Инна Сергеевна взяла у меня кровь на анализ и обещала отправить ее в лабораторию, – сообщил Артем.

– Умная женщина! – прокомментировал Жека.

– Только она одна интересуется необычным феноменом, помогает пострадавшим и старается что-то выяснить, – добавил Виталик.

Лике было приятно слышать такое о своей маме.

– Мы должны провести собственное расследование, без участия взрослых, – заявил Жека. – Никакого риска для жизни не будет, если защитить мозг таблетками для улучшения памяти.

– Я пойду туда в любом случае, потому что буду выгуливать Рекса, – предупредил Артем.

– Тыква на горизонте! – объявил Жека.

Тарас Клюев пользовался плохой репутацией давно, еще с детского сада. Он обожал делать разные гадости, а прозвище получил из-за необычной формы головы. К счастью,

Клюев учился в другой школе. Лика и ее друзья встречали его редко, но каждая встреча оставляла неприятный осадок на душе.

Артем напрягся, во взгляде затаился испуг.

– Ты тоже знаком с Тыквой? – удивилась Лика.

– Тарас – мой бывший одноклассник, – неохотно отозвался Артем.

Клюева сопровождали трое субъектов неприятного вида. Ростом они были ниже Артема, но превышали его по массе, и имели более развитую мускулатуру. Тарас Клюев предпочитал мышцам солидную жировую прослойку, но его избыточный вес не являлся поводом для шуток благодаря телохранителям. Зато Тарас высмеивал многих. Лика, Нюта, Виталик и Жека не входили в число жертв Тыквы, потому что Клюев опасался их. Он знал, что все четверо посещают секцию рукопашного боя и не упустят возможность лишний раз проверить свои навыки. Но Клюев не мог пройти мимо них спокойно. Обычно он говорил что-нибудь пошлое или осыпал их ругательствами с безопасного расстояния и спешил скрыться из виду, хотя никто никогда не преследовал его.

На этот раз Тыква вел себя нетипично. Он приблизился и даже вежливо поздоровался. Это настораживало сильнее, чем хамство.

Взгляд Клюева задержался на Артеме.

– Кого я вижу! – произнес он с ехидной ухмылкой. – Ангелочек!

Лика, Нюта, Виталик и Жека удивленно переглянулись. С Тыквой определенно что-то не так. Неужели он видел странный туман?!

– Ты заболел или влюбился в Артема? – не сдержал любопытство Жека.

Виталик, Нюта и Лика рассмеялись. Тыква побагровел, став похожим на огромный помидор.

– У него прозвище такое: Ангелочек! – объявил Тарас Клюев, указывая на Артема.

– Это не прозвище, а комплимент, – возразил Виталик.

– В классе все смеялись, когда я называл так этого дебила, – гордо сообщил Тыква, указывая на Артема.

– Дебил здесь только один – Тарас Клюев! – не выдержала Лика.

– А смеялись все потому, что боялись твоих телохранителей, – добавил Жека.

– Хотя у Тыквы жира быть не должно, – продолжила Нюта.

– А я и не знал, что у него есть прозвище, – признался Артем.

– Забудь о нем! – посоветовал Виталик.

– Есть более важные дела, – произнес Жека с таинственным видом. – Мы занимаемся в секции «Юные киллеры». Хочешь присоединиться к нам?

– С удовольствием! – отозвался Артем, глядя на Тараса.

Никто и предположить не мог, что Клюев способен так быстро бегать. Он обогнал всех своих приятелей.

Без Тыквы вдруг стало скучно. Не надо было отпускать его так рано! Тарас Клюев никогда еще не казался таким прикольным.

– Белки заждались нас, – напомнила Нюта.

Все отправились в парк. Артем улыбался так, словно получил приз. Лика уже не воспринимала его как несуразного великана с детским лицом. Просто высокий парень со спортивной фигурой, вполне симпатичный, возможно, даже красивый. Радовало и то, что Артем станет ее одноклассником. Вдвоем будет легче освоиться в новом коллективе. А если им разрешат сидеть за одной партой, то адаптация резко ускорится. То, что Артем отличник – еще один плюс. Его мышцы тоже можно использовать по назначению. Пусть носит все учебники за двоих, а Лика будет приходить в школу с небольшой легкой сумкой.

«Размечталась! А если Артем станет возражать?» – укорила себя Лика, и тут же ответила сама себе: «Он согласится, потому что хорошо воспитан». Лика надеялась, что они

подружатся. У них много общего, но главное, что сближает их, это кудрявая шевелюра. Кудрявые люди всегда превосходно понимают друг друга.

Глава 4. Размышления о прошлом

Когда я слышу упоминания о трудном детстве, то пытаюсь понять, относится ли это ко мне.

Во время Великой Отечественной войны моя бабушка была еще ребенком. Даже представить не могу, что пришлось ей пережить! Бомбежки, обстрелы, боль, смерть, страх, голод – эти слова часто фигурировали в бабушкиных рассказах.

Моя мама родилась в мирный и стабильный период. Ее детство и молодость проходили во времена развитого социализма. Но мама была недовольна своей судьбой сильнее, чем бабушка. Весь мир ополчился против нее. Фортуна и счастье обходили ее стороной, зато неприятности липли, как пчелы на мед. А голод и нищета преследовали постоянно.

Я не могу ничего сказать о социализме, потому что появилась на свет незадолго до его гибели. Мое детство было какое-то странное. Что происходило в те смутные времена, для меня так и осталось загадкой. В памяти сохранились очереди – за талонами и за тем, что получали по этим талонам. В свободной продаже не имелось почти ничего. Пустые витрины в магазинах угнетали. По талонам выдавали почти все: продукты, мыло, стиральные порошки, даже спиртное и сигареты. Дети страдали от недостатка сладостей. Триста грамм конфет в месяц на одного человека – это мизер. Но нас пытались лишить и этого. Часть конфет мама съедала по пути из магазина домой, а остальное прятала для нашего блага и своей пользы. Маминому мозгу требовалась глюкоза, а детям есть сладкое вредно. Только бедными и несчастными нас вряд ли можно было назвать. Нам нередко выпадало кое-что от обеих бабушек и от отца, который жил отдельно, с другой семьей, но не забывал о нас. Отец исправно платил алименты, и, кроме того, покупал нам одежду, обувь, игрушки и угощал разными сладостями. Иногда нам даже доставался настоящий шоколад, а в кафе отец водил нас два раза в месяц. Это воспринималось как праздник, хотя цирк и кино мы любили больше. Такое удовольствие нам выпадало тоже нередко. Драматический и оперный театр мы терпели лишь ради папы, а филармонию, вообще, не любили.

По какой причине расстались наши родители, нам неизвестно, мы были тогда слишком малы, чтобы понять. Мама утверждала, что наш отец – алкоголик, но мы никогда не видели папу пьяным или курящим.

Мама делала для нас все, что могла – жалела нас, когда мы болели, ругала за плохие оценки, упрекала за то, что ей приходится одной содержать троих детей, пекла по праздникам вкусные пироги, поздравляла нас с днем рождения и с Новым Годом, приучала к труду и пыталась заставить ненавидеть отца. Но чем хуже она отзывалась о нашем отце, тем лучше мы относились к нему. Иногда нам даже казалось, что мы уважаем папу больше, чем маму. Но, тем не менее, маму мы любили всегда. Детские чувства наивны и бескорыстны. Мы любили маму и папу просто за то, что они были нашими родителями.

Иногда мама устраивалась на работу, но вскоре увольнялась, мотивируя это тем, что боится оставить без присмотра детей. Мы воспринимали это как должное, только немного удивлялись и злились. Без ее присмотра нам бы жилось гораздо интереснее.

Учились мы, в основном, хорошо. Я была круглой отличницей. Слава, мой старший брат – хорошистом. Олеся, наша младшая сестра, в зависимости от настроения, имела тройки или пятерки. Другие оценки ей не ставили.

Мы все получили высшее образование, хотя работали в студенческие годы, не желая выслушивать мамины упреки. Но она все равно упрекала нас. Отец пытался помогать нам финансово и после нашего совершеннолетия, но мы вежливо отказывались от материальной помощи, уверяя, что имеем все, что необходимо, и даже больше. Отец к тому времени овдовел. Он уже находился на пенсии и часто болел. Детей от второго брака у него не было,

поэтому мы заботились об отце по мере своих сил и возможностей. Мы покупали ему лекарства, продукты, одежду, навещали его в больнице, оплачивали лечение в санатории. Деньги от нас отец никогда не принимал. Он умер, успев дожидаться внуков.

Замуж я вышла еще в студенческие годы. Любовь имела тогда второстепенное значение. Мне хотелось жить отдельно от мамы, потому что наши отношения грозили стать критическими. Нравилась я многим, но никто из претендентов не затронул мое сердце, поэтому я предпочла брак по расчету. Эффектный обеспеченный однокурсник избавил меня не только от конфликтов с мамой, но и от необходимости совмещать работу с учебой. Влюбилась в него я уже после свадьбы, когда поняла, что мне достался идеальный мужчина.

Моей дочери повезло больше, чем мне. Детство у нее более благополучное, наверное, даже счастливое. Но это мое личное мнение. Возможно, Лика думает совсем иначе. Хотя мне трудно поверить в то, что Лика когда-нибудь будет жаловаться своим детям, что в их возрасте ей жилось тяжело и скучно. Я не хочу быть такой, как моя мама, и стараюсь заботиться о Лике. Но она все же бывает недовольна. Может быть, я плохая мать? Знаю, что нужно быть терпеливой и ласковой. Но моя единственная и обожаемая дочь, умница и красавица, моя гордость, иногда становится невыносимой. Наверное, моя мама тоже рассуждала когда-то таким образом обо мне. Я ведь не ангел, если честно. Кстати, о маме. Надо ее навестить!

Послав SMS Лике, я отправилась в путь. Общественный транспорт меня раздражал, поэтому я воспользовалась своей машиной, предварительно закупив все необходимое для визита.

Мама жила в областном центре. С учетом пробок я планировала добраться за час. Но мне повезло. Пробки отсутствовали.

Припарковав машину возле дома, я направилась к подъезду и поздоровалась с пенсионерками, толпившимися у двери. Вид у них был невеселый.

– Потапов умер! – сообщила Мария Михайловна, мамина соседка.

– Он же здоровый был! – ахнула я.

– Здоровым и умер, – подтвердила Валентина Ефимовна с первого этажа. – Утром уехал к сыну, в поселок Луговой, а на обратном пути, уже в городе, приключилось несчастье. То ли он врезался в другую машину, то ли, наоборот, с ним кто-то столкнулся, короче, нет больше Потапова.

– Царство ему небесное! – перекрестилась набожная Мария Михайловна.

– Инночка, ты осторожнее будь на дороге, – ласково произнесла Наталья Ивановна, вторая соседка мамы.

– Не женское это дело, за руль садиться! – заявила Валентина Ефимовна. – Даже мужчины не всегда могут справиться с управлением.

– Женщины, обычно, более внимательные и дисциплинированные, – возразила я.

– Не суди о других по себе! – отозвалась Наталья Ивановна. – Ты честно права получила, а многие дамочки покупают их. Они за рулем разговаривают по телефону, курят.

– Мужчины делают то же самое, – попыталась я реабилитировать прекрасную половину человечества.

– Но они не красят губы во время езды, – заявила Валентина Ефимовна.

– Некоторые красят, и не только во время езды, – не удержалась я от иронии.

Пенсионерки не поняли мой пошлый юмор.

Я поднялась на пятый этаж. У мамы было много возможностей переселиться ниже, но она не воспользовалась ни одной из них, хотя постоянно жаловалась, что ей очень тяжело ходить по длинной лестнице с множеством крутых ступеней.

Мама встретила меня как обычно.

– Наконец-то явилась! Соизволила приехать хотя бы в этом году!

Последний раз я была у нее на прошлой неделе, но спорить с мамой не имело смысла.

– Я привезла твой любимый куриный рулет, сыр, пирожные и конфеты! – объявила я, желая задобрить маму.

– А у меня холодильник пустой! Даже угостить тебя нечем! – пожаловалась родительница.

В пустом холодильнике едва нашлось место для размещения привезенных мною продуктов. Пустота холодильника вмещала в себя суп, картофельное пюре, зимний салат, сыры трех видов, колбасы, копченое мясо, рыбные консервы, фрукты и овощи, молоко, сметану, творог и масло. Отдельную полку занимали банки с красной и черной икрой. Все ясно. Слава и Олеся тоже побывали у мамы, умирающей с голоду.

– Будем пить чай или обедать? – осторожно спросила я.

– Я уже пообедала, а тебе вредно есть много, – проворчала мама. – Ты и так слишком толстая!

Если при росте сто шестьдесят два сантиметра вес пятьдесят пять килограмм избыточный, то она права.

– А водой ты меня можешь угостить? – поинтересовалась я, рассматривая пятилитровую бутылку с минералкой.

– Пей сколько хочешь, только из-под крана! – великодушно позволила мама.

– Спасибо, но меня не мучает жажда! Я просто так спросила.

Зная о маминой щедрости, я оставила для себя в машине минеральную воду и печенье. От жажды и голода не умру. В крайнем случае, можно заехать в магазин. Город – не пустыня. Здесь можно выжить при наличии денег.

– А почему ты не взяла с собой мою внучку?! – возмущенно воскликнула мама.

«Потому что мне стыдно за тебя перед моей дочерью. И, кроме того, ты бы опять попыталась скомпрометировать меня в присутствии Лики», – мысленно отозвалась я. Но мама услышала другую версию.

– Лика готовится к школе.

– Умная девочка! Наверное, вся в отца. Ты ведь училась отвратительно и прогуливала уроки, – заявила мама.

Возражать ей, напоминая об аттестате с отличием и удачном поступлении в ВУЗ – напрасная трата времени.

– Тебе пора возвращаться домой! Я устала от твоей болтовни! – воскликнула мама, опускаясь в кресло, которое жалобно скрипнуло под ее тяжестью.

Стулья в квартире были слишком мелкие и хрупкие для того, чтобы сидеть на них. Они не выдерживали мамин вес, составляющий всего лишь сто тридцать килограмм.

– Что ты устала на меня?! Тебе же ясно сказали: ты мне надоела!

«Милая, добрая, гостеприимная и ласковая мамочка! Ты права! Надо быстрее бежать отсюда!». Эта мысль, естественно, осталась невысказанной.

– Потапов умер сегодня, – сообщила я на прощание.

– Какое отношение это имеет ко мне? – равнодушно отозвалась мама.

Иной реакции я и не ожидала.

– До свидания, мамочка!

«Приезжай почаще, дочка! Я всегда рада тебя видеть!» – надеялась я услышать в ответ. Мечтать не вредно, особенно в данном случае.

– Когда же ты, наконец, уйдешь?! – нежно рывкнула родительница.

Не желая больше испытывать ее терпение, я поспешила покинуть квартиру. К моему сожалению и стыду, спускаясь по лестнице, я испытывала облегчение. Визиты к маме ассоциировались у меня с неприятной работой.

Пенсионерки, продолжавшие толпиться возле подъезда, проводили меня сочувственными взглядами.

– Дочка у Катьки хорошая, заботливая! – донеслось вслед.

Садясь в машину, я вдруг подумала, что Влад и водитель тоже могли пострадать от страшного тумана. Почему я вспомнила о них только сейчас?!

Позвонив Владу, я убедилась в том, что с ним все в порядке, но не стала говорить о тумане. Влад не поверил бы. Он посмеялся бы или счел меня ненормальной.

С водителем дело обстояло сложнее. Он был случайным человеком, заменившим Павла Рогозина, дежурившего в те сутки. Квартиру Павла ночью затопили соседи, и он уехал домой, оставив вместо себя приятеля. Побеседовав с Рагозиным, я узнала, что водитель, вернувшись с дежурства, умер от инсульта до прибытия «скорой». Но этот человек принимал ноотропные препараты для улучшения памяти! Он сам сказал мне об этом по пути в Луговое. Поспешила я с выводами об антидотах! Но тут же возникла другая гипотеза.

Жертвы тумана разделяются на две категории: невосприимчивые и пораженные. Среди последних тоже можно выделить группы: легкая, средняя и тяжелая формы заболевания. А у тяжелой формы, вероятно, есть какие-то стадии.

Теперь меня беспокоил Артем. Я решила спросить о его самочувствии у своей дочери.

– Он здесь, с нами! У него все замечательно! – весело отозвалась Лика.

– Понаблюдай за ним еще немного, хотя бы час. Если заметишь что-то подозрительное, немедленно позвони мне.

– А что я должна заметить?

– Ничего особенного. Побочное действие лекарств – головная боль, но это не во всех случаях, – солгала я, не желая пугать Лику преждевременно, и, возможно, напрасно. Новая гипотеза нуждалась в проверке.

– Ты что-то скрываешь! – поняла Лика.

– Это не телефонный разговор, – уклонилась я от ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.